

**Библиотека
психоанализа**

**Антон
Крис**

СВОБОДНЫЕ ассоциации *метод и процесс*

Библиотека психоанализа

Антон Крис

**Свободные ассоциации.
Метод и процесс**

«Когито-Центр»

1996

УДК 159.964.2
ББК 88

Крис А. О.

Свободные ассоциации. Метод и процесс / А. О. Крис —
«Когито-Центр», 1996 — (Библиотека психоанализа)

ISBN 978-5-89353-198-5

Читатель книги А. Криса получает возможность почувствовать фактуру тонкой ткани живых аналитических отношений, основу которой составляют нити свободных ассоциаций пациента. Написание этой книги было реакцией на стандарт, утвердившийся в практике американских аналитиков, теоретические взгляды которых базировались на эго-психологии, диктующей соблюдение чрезмерной дистанции между аналитиком и пациентом. Книга будет полезна всем, кто интересуется психоанализом и психоаналитической психотерапией В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 159.964.2
ББК 88

ISBN 978-5-89353-198-5

© Крис А. О., 1996
© Когито-Центр, 1996

Содержание

Предисловие автора к русскому изданию	6
Предисловие к пересмотренному и исправленному изданию	8
Введение	10
Выражение признательности	13
Глава 1	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Антон О. Крис

Свободные ассоциации: Метод и процесс

*Не знаю, что же лучше: завораживающая мелодия интонаций
или очарование недомолвок, пение черных дроздов или тишина, которая
приходит после.*

Уоллес Стивенс

Тринадцать способов смотреть на черного дрозда

Библиотека психоанализа

Anton O. Kris

FREE ASSOCIATION

Method and Process

London

Karnac Books

1996

Перевод с английского *В.А. Азаркова*

*В оформлении использован рисунок первого российского психоаналитика И.Д. Ермакова,
любезно предоставленный его дочерью М.И. Давыдовой.*

© Anton O. Kris, 1996

First published by H. Karnac Books Ltd., represented by Cathy Miller Foreign Rights Agency,
London

© «Когито-Центр», 2007

Предисловие автора к русскому изданию

Неожиданное, но весьма обрадовавшее меня решение г-на В.А. Агаркова и г-на В.И. Белопольского перевести и издать в России эту книгу, а также их предложение написать предисловие для этого издания вернули меня к размышлениям о свободных ассоциациях. Хочу выразить личную признательность за то, что мне предоставлена возможность внести свою, пусть небольшую, лепту в дело возрождения психоанализа в России, где он начал было бурно развиваться 85 лет назад. Трудный и значимый процесс возрождения психоанализа в России демонстрирует весомость его идей и их большую привлекательность для тех, кто стремится к пониманию людей и природы эмоциональных нарушений.

Книга, которую вы держите в руках, впервые изданная более четверти века назад, появилась в результате моей попытки изложить метод и феноменологию психоанализа, избегая при этом, насколько это возможно, теоретизирования, хотя, само собой разумеется, вряд ли можно вполне обойтись без теории при попытке что-либо или кого-либо понять. Следует помнить, что в те времена, когда писалась эта книга, практическое применение идей структурной теории, которые я разделяю, приводило к тому, что между аналитиком и пациентом устанавливалась чрезмерная дистанция. Работая над этой книгой, я полагал, что исходные формулировки в терминах метода свободных ассоциаций в дальнейшем могут быть включены в контекст дискурса в рамках любого другого теоретического подхода. Для современного психоанализа наиболее важным является не создание единой всеобъемлющей теории, а развитие новых направлений. За минувшие годы психоаналитики разных стран изложили свежие взгляды на взаимодействие аналитика и пациента, а акцент на согласованности действий в аналитической ситуации сузил для пациента, по крайней мере, в некотором отношении пространство размышлений о собственных мыслях и чувствах. Тем не менее свободные ассоциации все еще трактуются как важная для успеха психоаналитической работы попытка пациента думать, чувствовать и выражать свои мысли и чувства относительно свободно от контроля со стороны сферы сознания (что и является основным значением определения «свободные» в названии обсуждаемого метода) в диалоге с психоаналитиком. Поэтому те, кто намерен овладеть профессией психоаналитика, все еще могут найти здесь полезные с практической точки зрения данные и выводы.

Я хотел бы еще сказать пару слов о тех значительных изменениях, которые произошли в психоанализе за последние 25 лет в организационном плане, что способствовало открытости для принятия новых психоаналитических идей и появлению новых теоретических взглядов, которые сейчас свободно конкурируют на рынке психоаналитических услуг. Неизбежный уход из жизни последних прямых учеников Фрейда происходил одновременно с появлением и развитием новых направлений в психоанализе. Последовавшее после смерти Фрейда (1939) десятилетие отмечено началом перемен в теоретических концепциях психоанализа, достигших пика при последующих преобразованиях психоаналитической теории и практики. Прежде всего я хотел бы отметить их следующие области¹. Ко времени написания этой книги эго-психология достигла своей зрелости. Концепция проективной идентификации получила прочное повсеместное признание. В этом же ряду находится и пересмотр нашего понимания контрпереноса, который к тому времени подвел нас к раскрытию его совершенно новой роли в аналитической работе. Другая важная линия нововведений связана с представлением об аналитике как новом объекте и развитием теории объектных отношений. Новые важные перспективы в клинической практике были открыты благодаря пересмотру понимания действия, всесторон-

¹ Конечно, можно было бы остановиться и на других областях, и выбор аналитиков мог быть иным. Здесь же я только хотел обозначить мою точку зрения, а также масштаб и глубину происшедших перемен. В мои намерения не входило подчеркнуть какую-то особенную важность тех областей психоанализа, на которых я здесь остановился.

ней переработке существующей теории развития, особенно развития младенцев, а также благодаря раскрытию роли привязанности и разработке новых концепций развития в области женской психологии. Признание принципиальной позиции, согласно которой данные и инсайты, полученные вне аналитической ситуации, могут быть включены в психоанализ, открыло возможность сотрудничества, ценного и плодотворного для всех сторон. Кроме того, философски обоснованный отказ от идеи абсолютно нейтральной позиции аналитика изменил то представление, которое многими воспринималось как несостоятельный авторитаризм.

Книга, которая лежит перед вами, не апеллирует напрямую к этим наиважнейшим направлениям развития психоанализа. Она освещает некоторые существенные клинические факты. Я убежден, что тот, кому удалось усвоить идею метода свободных ассоциаций, получит прочную опору, которая поможет ему правильно ориентироваться среди множества нововведений, принятых сегодня в психоаналитическом сообществе, а также внести свой вклад в развитие психоанализа.

Антон О. Крис

Кембридж, Массачусетс, США

январь 2007 г.

Предисловие к пересмотренному и исправленному изданию

Повторное обращение к работе над текстом книги спустя пятнадцать лет после ее первого издания дает возможность для оценки перемен, происшедших за это время в той области, которой она посвящена. Разительные перемены бросаются в глаза, однако для меня более очевидны изменения, происшедшие с самим наблюдателем. Выбор метода свободных ассоциаций в качестве главной темы данной книги означал для меня *первый* шаг в направлении обобщения клинических данных, накопленных в психоанализе, с позиций, которые более всего согласуются с моим образом мыслей. Я, прежде всего, исходил из того, что все аналитики, так или иначе, применяют в своей работе этот метод, играющий фундаментальную роль в практике психоанализа. Суть этого метода состоит в том, что пациент говорит все, что приходит ему на ум, стараясь, насколько это возможно, освободиться от осознаваемых им ограничений, аналитик же помогает пациенту двигаться по пути свободного ассоциирования. С этой целью аналитик распознает и раскрывает пациенту бессознательные препятствия, возникающие на пути ассоциаций. Совместные усилия пациента и аналитика создают условия для начала аналитического процесса, при этом стороны, вовлеченные в него, никогда не могут полностью им управлять. Этот процесс охватывает и психику, и телесную сферу, он способствует развитию пациента и помогает осуществлению перемен в его жизни. Я всегда считал (и считаю), что этот процесс является результатом взаимодействия двух психических миров, вовлеченных в совместную работу.

Поставив во главу угла метод, я, главным образом, преследовал цель избежать введения новых теоретических понятий, в которых, с моей точки зрения, не было необходимости, кроме того, я надеялся, что это поможет более четко обозначить теоретические основания, на которые опирался я сам (или другие). Что я делаю как аналитик, когда *впервые пытаюсь* распознать связи, устойчивые конфигурации и соотношения в том, что говорит пациент на аналитическом сеансе, прислушиваясь не только к его ассоциациям, но и к своим собственным? Я стремлюсь к тому, чтобы понять и определить непосредственные детерминанты свободных ассоциаций пациента. Что касается интервенций, то я считал и считаю, что принцип помощи пациенту в расширении *свободы ассоциаций* служит ориентиром в аналитической ситуации и задает критерии для определения эффективности предполагаемых изменений техники. В этой книге я, прежде всего, стремился привести убедительные доводы (сначала для себя, а потом для других) эффективности такого подхода для понимания пациента в анализе (и в психоаналитической психотерапии), поэтому здесь я не касался того, как именно я пришел к своим взглядам. В этот раз, с переизданием этой книги, я вряд ли предложу нечто большее, чем пятнадцать лет назад. Я хотел бы здесь не теоретизировать на тему свободных ассоциаций, а скорее позволить свободным ассоциациям вызвать к жизни соответствующие теоретические представления (Kris, 1983b), хотя я отдаю себе отчет в том, что до некоторой степени это является не более чем эвристической фикцией. Однако с чего-то же нужно было начать, и я предпочел начать с проверки границ теоретических представлений, и испытания собственной толерантности к неопределенности.

Постепенно, благодаря приобретенному собственному опыту, достижениям моих коллег во всем мире и заметным изменениям атмосферы в психоаналитических институтах я стал более свободен в распознавании влияния моей собственной изменяющейся личности на мою аналитическую практику (1990a, 1990b, 1994). Я научился извлекать пользу из своего контрпереноса, что было совершенно немыслимо для меня 30 лет назад, когда я проходил обучение в Бостоне (следует признать, что тогда мы существенно отставали от достижений психоанализа

в других странах, особенно в Великобритании). Поразительное изобилие теоретических концепций и моделей, которые теперь находятся в арсенале психоаналитиков, свобода комбинировать психоанализ и другие методы лечения (например, семейную терапию, психофармакологию), а также постепенно расширяющийся диалог между аналитиками, принадлежащими к разным школам, – все это придало новый импульс развитию психоанализа. Эти вдохновляющие перемены оправдывают мой неистощимый энтузиазм в отношении психоаналитической работы. День за днем, час за часом я все еще вслушиваюсь в ассоциации (моих пациентов и мои собственные), пытаюсь увидеть связи, структуры и соотношения, стараясь найти и распознать смысл там, где он, на первый взгляд, отсутствует.

За годы, прошедшие после первой публикации этой книги, появился ряд работ посвященных методу свободных ассоциаций. Гораздо больше публикаций было адресовано другим, довольно близким аспектам психоаналитической техники, таким, например, как слушание и интерпретация. Многие авторы отмечали, что результатом несовпадения в понимании метода свободных ассоциаций у разных аналитиков, а также различий в расстановке акцентов, стало видоизменение самого метода. Лихтенберг и Галлер (Lichtenberg, Galler, 1987) заметили весьма существенные отличия в том, как аналитики объясняют метод свободных ассоциаций своим пациентам. Спэкол (Spacal, 1990) в своем строгом изящном исследовании компонентов свободных ассоциаций показал, что разные школы по-разному расставляют акценты на разных аспектах этого метода. Разрабатывая другой важный аспект этой темы, Буш (Busch, 1994, 1995a, 1995b) уделил основное внимание Эго и анализу сопротивления (здесь особенно следует отметить посвященную этому вопросу работу Грея – Gray, 1994).

За прошедшие годы мои представления, касающиеся разных областей психоанализа претерпели некоторые изменения. Я не хочу перегружать текст изложением этих взглядов, поэтому в конце книги я привожу список моих публикаций за последние годы, имеющих отношение к проблеме свободных ассоциаций. Встречающиеся по ходу изложения сноски служат своего рода метками, указывающими на изменения или новое в моих взглядах. В последней редакции добавлена глава 10, раскрывающая тему контрпереноса с точки зрения свободных ассоциаций. Эта глава выросла из заключительного предложения главы 9 первого издания.

Введение

В этой книге я попытался донести до читателя мое собственное понимание психоанализа и мой способ работы с пациентами. К сожалению, описания психоаналитической техники не так хороши, как метод, которым мы пользуемся, и данные, которые мы получаем из нашего клинического опыта. Хотя в психоаналитических публикациях можно найти и множество тонко нюансированных клинических описаний, и убедительные примеры здравого смысла, все же для тех, кто пытается овладеть психоаналитическим методом для того, чтобы практиковать психоанализ или производные от него типы психотерапии, задача синтеза методов, клинических данных и теорий, созданных другими аналитиками, все-таки была и остается пугающей и труднодостижимой.

Поэтому я предлагаю вниманию читателя свое видение подходов решения этой задачи, и главную роль здесь играет метод свободных ассоциаций. Моя цель состоит в определении базовых концепций психоаналитического процесса в целом и отдельных его элементов с точки зрения метода свободных ассоциаций. Это могло бы стать отправной точкой исследования влияния, которое оказывают теоретические концепции и представления на практику психоанализа и психоаналитической психотерапии. Однако я не намеревался затрагивать здесь все аспекты психоаналитической техники или метода свободных ассоциаций. Самому методу и иллюстрациям его применения посвящено очень много работ. Одно время я хотел поместить в начале этой книги обширный обзор литературы по этому вопросу. По-моему, с этой задачей блестяще справился Патрик Махони (Mahony, 1979). Его обзор, посвященный этой проблеме, является гораздо более академичным и полным по сравнению с тем, который планировал написать я. Обзор Махони содержит цитаты и обсуждение широкого круга работ авторов, обогативших наши представления о свободных ассоциациях. Здесь же я кратко остановлюсь на роли метода свободных ассоциаций в истории техники психоанализа, развитие которой началось с гипнотической техники «прочистки дымоходов» (chimney sweeping) (Freud, 1895d). Решившись на отказ от использования гипноза в своей практике, Фрейд, охарактеризовавший свое решение как «самый важный шаг», (Freud, 1924f [1923], S. 195), на первых порах стал применять метод управляемых ассоциаций. Данный способ подразумевал сообщение пациенту темы, на которую он должен развивать свои ассоциации, а также некоторое искусственное воздействие на пациента через физический контакт². Этот метод, прежде всего, должен был помочь припоминанию пациентом прочно забытых воспоминаний и созданию условий для отреагирования «удушенного» аффекта. На этом этапе развития метода психоанализа сопротивление и перенос расценивались только как помехи восстановлению воспоминаний, что само по себе должно было, как считал тогда Фрейд, оказать терапевтический эффект. Спустя некоторое время, в «Толковании сновидений» (Freud, 1900a) получили законченное выражение представления о символической репрезентации, бессознательных психических механизмах, путях психологического развития от младенчества до зрелости. В этой работе метод свободных ассоциаций был назван основным методом психоаналитического исследования. Влияние прежней техники прослеживается в направленных свободных ассоциациях при анализе отдельных элементов явного содержания сновидения, однако отличия от первоначальной техники Фрейда состоят в том, что направления ассоциаций задавало само сновидение пациента. В «Толковании сновидений» Фрейд привел характеристики первичных и вторичных процессов, а также системати-

² До того, как Фрейд стал применять метод свободных ассоциаций, он во время сеанса давил своей рукой на лоб лежащего на кушетке пациента. Фрейд также пользовался суггестией, призывая пациента сосредоточиться на ощущении давления и просто дожидаться, пока не придут мысли на заданную тему. Эта техническая мера, по мнению Фрейда, была направлена на преодоление сопротивления пациента. —Прим. пер.

ческое описание психологии конфликта, основываясь на представлениях о генезе, динамике и топографии психического аппарата, которые тесно связаны с функциями свободных ассоциаций. В течение многих лет эта модель служила катализатором новых исследований.

Постепенно интерес Фрейда сосредоточился на вопросах, связанных с характером и патологией характера, с корнями этой патологии в ранних детских отношениях и их повторением в переносе. Обращение к новой области исследования сопровождалось разработкой новых и плодотворных теоретических концепций. Однако, наряду с этим, теория все дальше отходила от вопросов, связанных со свободными ассоциациями, хотя техника свободных ассоциаций и следование фундаментальному правилу, согласно которому пациент сообщает о событиях своей внутренней жизни без пропусков и искажений, оставались основным средством коммуникации в анализе. В целом психоаналитический процесс стал рассматриваться с точки зрения сложной структурной теории психического аппарата, его строения и развития (Freud, 1923b). Анализ сопротивления и переноса, который опирался на представления о структурах психического аппарата и их функций, стал главным средством достижения терапевтического эффекта, тогда как свободные ассоциации были низведены до положения прислуги при этих сводных сестрах от теории.

В этой книге я предлагаю альтернативный подход к осмыслению клинического опыта. Центральное место здесь отведено свободным ассоциациям, которые я рассматриваю не только как источник психоаналитических данных, но и как отправную точку теоретических размышлений. Это соответствует важному замечанию Фрейда о том, что «многие считают технику свободных ассоциаций наиболее значительным достижением психоанализа, методологическим ключом к его результатам» (Freud, 1931, S. 403).

Подход, который я здесь представляю, ни в коем случае не отрицает значение теории. Напротив, я не могу обойтись в моей работе без психоаналитической теории. Вопрос заключается не в том, нужна или не нужна теория, а в том, как и на каком этапе следует ее привлекать для объяснения фактов клинической ситуации. Я полагаю (по крайней мере, я убедился в этом на собственном опыте), что осмысление клинических фактов с точки зрения метода, при помощи которого они получены, метода свободных ассоциаций, дает определенные преимущества. Данный метод предполагает не только стремление пациента сообщать обо всем, что приходит ему в голову, но и аналитические интервенции, которые обусловлены личностными особенностями аналитика, его клиническим опытом и теоретическими предпочтениями. Для аналитика, который рассматривает клинические данные, прежде всего, с позиций метода, и только потом привлекает для этого теоретические концепции, открывается возможность понимания того, как он вообще использует теорию в своей работе, и, кроме того, он обретает критерии для оценки своих теоретических предпочтений, так как в каждой интервенции явно или неявно отражены его теоретические взгляды.

Существенным подспорьем для меня были работы авторов, раскрывающих методологический аспект психоаналитической работы. Особенно хотелось бы отметить работы Германа, Рапапорта, Кляйна и Шафера (Hermann, 1934; Rapaport, 1944; Klein, 1976; Schafer, 1976, 1978). Мои взгляды во многом совпадают с точкой зрения этих авторов.

В этой книге я не часто ссылаюсь на публикации других авторов. Читателю следует помнить, что все обсуждаемые здесь положения содержатся в опубликованных прежде работах. Так, Фрейд очень много говорил о свободных ассоциациях и психоаналитическом методе. Другие авторы, особенно Лёвенштейн (Loewenstein, 1982), развили его мысли, внесли в них дополнения и привели в соответствие с современными требованиями (Greenson, 1967; Gray, 1973; Blum, 1979). От себя я добавил очень немного.

Собственно то, что я предлагаю на этой «ярмарке» идей – *мой* подход к свободным ассоциациям, сформировавшийся под влиянием оперантных методов, с которыми я ознакомился во время моего обучения психологии. То, как я отношусь к методу свободных ассо-

циаций, к данным наблюдений, теоретическим представлениям и психоаналитической технике, несколько отличается от того, чему меня учили в психоаналитическом институте. Как и все аналитики, я должен был найти свой собственный путь синтеза знаний и опыта. Поэтому трудно сказать, насколько мои взгляды сочетаются с выводами других профессионалов.

Выражение признательности

В этой книге очень многое заимствовано из работ моих учителей и коллег. Первое место в этом ряду занимает мой отец, однако круг всех тех, кому я обязан, настолько широк, что у меня нет возможности перечислить здесь всех поименно, поэтому я хочу выразить свою признательность всем сразу, прежде чем перейти к тем персонам, которые сыграли особую роль в работе над этой книгой.

Весьма вдохновляющим для меня был опыт участия в течение 5 лет в работе дискуссионной группы, посвященной клиническому психоанализу. В состав этой группы входили доктора Джеральд Адлер, Ховард А. Корвин, Ральф П. Энгл, Артур Р Кравиц, Чарльз Э. Маграу и С. Джозеф Немец. Многие идеи, изложенные на страницах этой книги, впервые прозвучали и обсуждались в этой группе в атмосфере уважения и терпимости. Я также с благодарностью принял многие ценные предложения относительно моей книги, которые прозвучали на наших заседаниях.

Доктора Петер Б. Нойбауэр и Альберт Дж. Золнит прочли рукопись со свойственным им великодушием, не откладывая, сразу же, как только она оказалась у них в руках. И книга и ее автор многим обязаны их проницательной критике и разумным рекомендациям. Полезные комментарии также давали доктор Сэнфорд Гиффорд, Эрнст Л. Хортманн, Роджер Л. Шапиро и Юлиус Зильбергер. Миссис Лотти М. Ньюмэн, с которой мы сотрудничаем уже в течение нескольких лет, отредактировала окончательный вариант рукописи. Я благодарен ей за то, что она поделилась со мной своим уникальным опытом и оригинальными взглядами.

Поскольку в этой книге отражен мой личный опыт практики психоанализа, а также в силу того, что «грамматически» я являюсь сыном своего времени, «аналитик» в тексте книги соотносится с местоимением мужского рода. Однако и книга, и автор многим обязаны коллегам-женщинам. Моя жена, Кэтрин Б. Крис, в течение ряда лет помогает мне в оформлении моих мыслей. Она была первым читателем каждой строчки этой книги и ее мнения имели для меня решающее значение на каждом этапе переработки рукописи. Моя сестра, доктор Анна К. Вольфф, перечитывала рукопись в нескольких вариантах и внесла важную правку в нескольких весьма важных аспектах как содержания, так и формы. Моя мать, доктор Марианна Крис, которая долгое время побуждала меня написать книгу по технике психоанализа и психотерапии, обогатила каждую ее страницу своим более чем пятидесятилетним опытом психоаналитической практики. То, что она осталась довольна итогом моей работы, служит для меня источником огромного удовлетворения, так как это и ее книга.

Глава 1

Постановка проблемы с позиций метода свободных ассоциаций

В психоанализе всегда уделялось особое внимание взаимному влиянию теоретического знания и техники. Наш способ рассуждать, обобщать данные, сопоставлять гипотезы и проверять доказательства не только оказывает воздействие на аналитическую практику, но и формируется под ее влиянием. Психоаналитические теории строения и функционирования психического аппарата продемонстрировали эффективность во многих областях, однако в отношении метода и процесса психоанализа все еще есть простор для существенного роста теоретического знания. Действительно, все еще ждут осмысления многие аспекты приложения психоаналитических теорий в клинической практике. В этой книге предпринята попытка откликнуться на данную потребность и предложить один из возможных вариантов ответа. Во главу угла здесь поставлены базовые представления о психоаналитическом процессе, поэтому психоаналитические теории строения и функционирования психического аппарата находятся на периферии нашего внимания, что, конечно же, не означает умаления их важности. Книга посвящена методу свободных ассоциаций и наблюдению за ассоциациями пациента в аналитической ситуации. Главный принцип этой книги и обсуждаемые в ней идеи в большей степени основаны на сопоставлении психоаналитических представлений о знаниях, получаемых из субъективного опыта, и знаниях, получаемых научным путем (Waelder, 1962), чем на сопоставлении клинических и метапсихологических концепций.

Обычно психоаналитические теории так или иначе отражают разные стороны поведения пациентов или функционирования их психики, между тем вопрос об индивидуальных особенностях использования аналитиками теории в своей практике, как правило, даже не поднимается³. Между тем отличия в теоретических предпочтениях аналитиков очевидны, хотя теоретические воззрения аналитика не всегда явно отражаются на его практике. То, что для одного аналитика является фигурой, для другого может быть фоном. Поэтому при оценке корректности применения той или иной теории в аналитической практике мы должны исходить не только из данных наблюдения за пациентом в аналитической ситуации (его поведения и состояния психики), но и принимать во внимание то, как аналитик использует свои теоретические знания для понимания пациента и выбора релевантных интервенций. Выбор системы координат в сфере теоретического знания психоанализа представляет собой один из элементов участия аналитика в аналитическом процессе.

Хотя вопрос соотношения теории и практики в анализе очень важен и я с разных позиций освещаю его на страницах этой книги, я не стану останавливаться на нем особо. Хочу только в общих чертах изложить мои собственные взгляды на взаимодействие теории и практики психоанализа. Центральное место в моем подходе занимает метод свободных ассоциаций. Я считаю, что осмысление фактов клинической ситуации с позиций метода свободных ассоциаций служит промежуточным звеном для дальнейшего их теоретического объяснения при помощи многомерных концепций психоанализа. Таким образом, я придаю особое значение истолкованию данных наблюдения с точки зрения метода, с помощью которого они были получены. Разумеется, этим методом пользуется в своей практике подавляющее большинство аналитиков. Однако я считаю, что мой способ работы с методом свободных ассоциаций отличается большей операциональностью, а мои описания этого метода отличаются от тех, которые можно

³ В настоящее время мы имеем, по крайней мере, одну возможность учитывать индивидуальные различия аналитиков, исследуя вопросы, связанные с пониманием и использованием контрпереноса.

найти в психоаналитической литературе. Полагаю, что предложенный мной подход открывает возможность теоретического осмысления взаимодействия двух сторон, двух участников психоаналитического процесса: пациента и аналитика. Особое значение для аналитического процесса имеют теоретические предпочтения аналитика, влияющие на выбор интервенций и, следовательно, на свободные ассоциации пациента.

Осмысление клинических фактов с позиций метода свободных ассоциаций требует навыка наблюдения за свободным ассоциированием пациента, а также владения соответствующими теоретическими представлениями о природе психоаналитического процесса. Например, исходя из моих взглядов о психоаналитическом процессе, я склонен обращать внимание пациента на ситуации, когда его ассоциации блокированы, не приносят ему удовлетворения, отклоняются от цели; когда пациент не в состоянии передать содержание своих ассоциаций при помощи слов, и оно получает выражение в симптомах. Завершение ряда ассоциаций, объединивших в одно целое мысль, чувство, желание, образ, ощущение и воспоминание, приносит удовлетворение, тогда как разрыв в ассоциациях или уход в сторону вызывают неудовольствие. Можно попытаться описать, как формы проявления неудовлетворенности, возникающей из-за препятствий на пути ассоциаций пациента, так и сами эти препятствия и факторы, влияющие на ход ассоциаций. Принято считать, что задача аналитика состоит в том, чтобы помогать пациенту прийти к некой завершенности в ассоциациях. Эта помощь состоит в распознавании и совместном преодолении возникающих в анализе препятствий и факторов, уводящих ассоциации пациента в сторону. Обычно я информирую своих пациентов об этой стороне психоаналитической работы.

Мне кажется довольно продуктивным понимание метода свободных ассоциаций – основного метода психоанализа – как сотрудничества пациента и аналитика. Согласно этой точке зрения, пациент старается выразить словами все, что приходит ему в голову (это, собственно, и есть свободные ассоциации), тогда как аналитик, опираясь на свои ассоциации и теоретические представления, стремится лишь к одному – оказывать помощь пациенту в его продвижении по пути свободных ассоциаций, способствовать увеличению степени *свободы ассоциаций* пациента. Процессом свободных ассоциаций мы называем эту сложную и многогранную совместную деятельность.

Такое определение метода свободных ассоциаций, на первый взгляд, может показаться ограниченным или упрощенным, так как для подавляющего большинства аналитиков свободные ассоциации являются лишь одним из источников «материала», из которого строится аналитическое понимание (см., например: Freud, 1940a [1938], S. 177). В этой книге я надеюсь продемонстрировать преимущества некоторых других важных источников аналитического материала (например, реакций переноса) как результата применения метода свободных ассоциаций. Далее, говоря о функциях и ответственности аналитиков, я буду упоминать одного «аналитика». Я не буду слишком часто повторять то, что является моим твердым убеждением, а именно то, что метод свободных ассоциаций представляет собой *один из возможных*, но не *единственный* аспект психоаналитической работы, и мне всегда было интересно, каким образом и почему тот или иной аналитик делает свой выбор.

Я считаю, что главной целью описываемого здесь метода является не достижение инсайта, не развитие регрессивного невроза переноса с его последующим разрешением, не снижение выраженности симптомов и облегчение страдания пациента, а развитие свободных ассоциаций пациента. Естественно, метод свободных ассоциаций в конечном счете служит достижению терапевтической цели снижения выраженности различных симптомов и облегчения страданий пациента, однако, действуя, так сказать, внутри самого метода, задача аналитика состоит в поддержании процесса, инициированного этим методом. Неотъемлемыми составляющими этого процесса являются достижение инсайта и разрешение регрессивного невроза переноса, однако внутри самого метода и инсайт, и превратности невроза переноса выступают вспомога-

ными элементами по отношению к главной задаче расширения и углубления потока свободных ассоциаций пациента. Интерпретации аналитика призваны способствовать развитию процесса свободных ассоциаций, который, в свою очередь, должен оказать воздействие на симптомы пациента и способствовать облегчению страданий.

Такой взгляд на роль аналитика не противоречит мнению, что интерпретации приводят к инсайту, который, в свою очередь, способствует улучшению состояния пациента. Пожалуй, точнее было бы сказать, что результатом применения метода свободных ассоциаций являются и инсайт, и разрешение симптомов, и другие аспекты процесса свободного ассоциирования. Хотя эти три термина относятся к сферам поведения и переживания, имеющим общие обла- сти, я счел возможным представить данные аспекты аналитического процесса как независи- мые следствия применения метода свободных ассоциаций из соображений удобства описания основных принципов психоаналитической техники.

Что касается симптомов, то их также следует оценивать с позиции метода и процесса свободных ассоциаций, так как это дает возможность более ясно понимать задачи, встающие перед аналитиком. Я далек от мысли, что явления психопатологии тождественны нарушениям в свободных ассоциациях. Тем не менее я хочу особо подчеркнуть, что практика психоанализа убедительно свидетельствует о связи между психопатологией и ограничениями свободы ассо- циирования. Именно это имел в виду Фрейд, говоря о том, что Элизабет фон Р одновременно знала и не знала о своих любовных чувствах к мужу родной сестры, которые «оказались недо- ступны для интеграции в остальную идеаторную часть ее психики через установление связей в процессе свободного ассоциирования» (Freud, 1895d, p. 165). Психоанализ располагает эффек- тивным способом разрешения симптомов, который состоит в сосредоточении внимания в ана- литической работе на ограничениях и нарушениях свободных ассоциаций, вызванных психо- патологией пациента. Терапевтическая цель психоанализа заключается в увеличении свободы ассоциаций пациента. Чтобы более полно обозначить свою позицию, которой я придержива- юсь в этой книге, я коснусь нескольких аспектов взаимоотношения между психопатологией и свободными ассоциациями.

Конечно, как и любая другая попытка осмысления психоаналитического опыта, мой под- ход также может свести живой дискурс психоанализа к ригидным формулировкам. Однако мне этот подход представляется полезным инструментом, который помогает понимать пациентов и работать с ними, не мешая и не докучая им. То, что автором ассоциаций является пациент, — неоспоримо, ассоциации являются частью его самого, особенно они близки телесному аспекту, поскольку выражают чувства, потребности, желания, символически представляют образ его Я. Аналитик должен соблюдать осторожность и не лишать пациента его свободных ассоциаций. Однако в ассоциациях отражены не только инвестиции пациента в свое тело, но разрыв связей с телом. Когда пациенту помогают понять ход собственных ассоциаций, раскрывая содержа- щиеся в них смыслы, он получает возможность вновь обрести утраченные связи с телесной сферой и связи между отдельными элементами психики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.